

ихъ не предвидится, такъ какъ, по словамъ монголовъ, буддизмъ, нѣкогда стоявшій здѣсь высоко, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, вслѣдствіе усилившагося окитаиванья монголовъ, началъ падать. Ламъ стало меньше, да они и не пользуются тѣмъ уваженіемъ, которое имъ оказывалось прежде.

Этими немногими страницами и ограничивается нашъ краткій очеркъ Алаша, составленный частью на основаніи личныхъ наблюденій, въ передній и обратный путь по странѣ, частью по разспроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ монголовъ, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ категоріямъ, но главнымъ образомъ отъ болѣе

Покрывало жертвенника.

свѣдущихъ монгольскихъ чиновниковъ и стариковъ, особенно дружелюбно относившихся къ экспедиціи.

Наше трехдневное пребываніе въ Дынъ-юань-инѣ мелькнуло очень быстро. Въ первый день никто изъ насъ официально въ городъ не ѣздилъ. Мы ограничились обмѣномъ визитныхъ карточекъ, которыя здѣсь принято посылать на домъ при посредствѣ своихъ приближенныхъ или переводчиковъ. На второй же день, приведя себя въ порядокъ, я съ своими сотрудниками, въ сопровожденіи конвоя, отправился къ цинъ-вану. Проѣхавъ восточное предмѣстье мы вступили черезъ южныя, облицованныя камнемъ, ворота въ самый городъ и вскорѣ